Ло Цзинъи учила её:

— Когда копаешь таро, не бей мотыгой прямо под листьями. Отодвинься сантиметров на десять в сторону, тогда можно легко перевернуть его, не разбив. Смотри.

Ло Цзинъи показала, и все вокруг собрались.

Ло Цзинъи подняла мотыгу, опустила, перевернула, и целый, сочный клубень таро появился перед глазами.

— Вау! Сестра Ло, как она всё умеет?

Изнеженная блогерша, даже в поле одетая в платье принцессы, Жэнь Янь была в полном восторге от Ло Цзинъи.

— Сестра Ло столько всего знает.

— Хорошо, что я не взяла его прямо руками, иначе я бы уже содрала кожу.

— Сестра Ло — это энциклопедия!

Цянь Юй наблюдал за этим, и ему становилось всё более непонятно, кто эта женщина.

Так разбирается в сельском хозяйстве? Может, она не шутила, когда говорила о разведении свиней?

Она действительно разводит свиней?

Фэн Юньсинь тем временем снимала видео на свой телефон.

Боже мой, учитель Ло! Эта большая проблема, Ло, копает землю!

Даже если лица не видно, не снять такое драгоценное видео и не выложить в соцсети — это преступление против себя.

Ло Цзинъи оставалась невозмутимой. После объяснений о том, как копать таро, она попросила всех вернуться к работе.

Покопав таро некоторое время, все страдали от жары, но съемочная группа не организовала эффективного сюжета.

Ло Цзинъи чувствовала, что её спина уже готова свариться. Она взяла мотыгу и подошла к Фэн Юньсинь:

— Вы просто будете тупо работать? Какой скучный материал получится для основного эпизода?

Фэн Юньсинь:

— А что предлагает великий сценарист Ло?

— Нужно что-то делать.

Фэн Юньсинь сразу же нашла вдохновение:

— Например, соревнования?

Ло Цзинъи:

— Нет… разве в твоем сценарии, написанном на коленке, вообще нет деталей съемок?

— Есть, — сказала Фэн Юньсинь. — Изначально планировались соревнования. Я просто боялась, что вы перегреетесь, поэтому раньше не упоминала об этом. Но ты права: если просто тупо работать, это будет слишком скучно. Потом монтажникам нечего будет резать, и продюсеры точно не согласятся.

— …Так я сама себе создала проблемы?

— Как же! Ты вдохновила меня, заставила мое горячее и мягкое сердце быстрее окаменеть, чтобы я могла завершить работу.

— …

Фэн Юньсинь больше не стала с ней спорить и сразу вместе со всей съемочной группой организовала соревнования.

Содержание соревнований было простым: четыре команды должны были за отведенное время перекопать таро.

Команда, которая перекопает больше таро по весу, побеждает.

Сун Жуюй с любопытством спросила:

— Режиссер Фэн, а какая награда будет для победившей команды? Нельзя же заставлять нас работать просто так?

Фэн Юньсинь сказала:

— Награда будет! Конечно!

Внимание всех устремилось на Фэн Юньсинь, ожидая ответа.

Фэн Юньсинь забралась на небольшой холмик и подняла в руке йогурт:

— Награда — наш спонсор, йогурт «Ютянь» для похудения и улучшения пищеварения, одна бутылка!

Все:

— …

Цянь Юй:

— Слишком скупо.

Сунь Жуйбинь тихо:

— Этот йогурт, блин, ужасно кислый. Вчера я выпил банку, и он заставил меня усомниться в жизни.

Инь Инь:

— Есть еще со вкусом петрушки и редьки.

Жэнь Янь:

— Я подтверждаю: этот йогурт хуже, чем дерьмо.

Все:

— ??

Как бы то ни было, соревнования нужно было провести. В конце концов, кто захочет, тот и выпьет этот отвратительный йогурт.

По команде режиссера Фэн четыре команды начали копать.

Поскольку награда была равносильна наказанию, энтузиазма у всех было мало.

В такую жару делать то, что не хочется… Если бы не гордость, все бы бросили.

Сунь Жуйбинь, как спортсмен, был в отличной форме. Он быстро копал впереди, Инь Инь собирала сзади, и скоро они набрали полкорзины.

Чэнь Гэ шла следом, Сун Жуюй подбадривала её.

Подбадривать можно, но Сун Жуюй кричала ей прямо в ухо. Из-за этого Чэнь Гэ, работая руками, еще и оглохла. Не выдержав, она сказала Сун Жуюй:

— Может, ты пойдешь отдохнешь?

Сун Жуюй сразу же повернулась к камере с грустным лицом:

— У-у-у, Чэнь Гэ опять меня ругает, Чэнь Гэ такая злая!

Чэнь Гэ:

— ??

Что с этой Сун Жуюй?

Раньше они были в одной компании, но почти не пересекались. А теперь, участвуя в шоу, она поняла, что эта девушка говорит совсем невпопад.

Как будто слегка подкалывает?

Чэнь Гэ стала более осторожной.

Цянь Юй и Ло Цзинъи копали с разных сторон, и в итоге в корзине было немало таро.

Дун Шэнхун и Жэнь Янь как партнеры накопали меньше всего: их корзина была едва заполнена.

Дун Шэнхун был молодым предпринимателем. На нем была строгая рубашка, за спиной — бамбуковая корзина, что выглядело немного нелепо.

Он должен был копать мотыгой, а Жэнь Янь собирать и класть в его корзину.

Но после пары ударов Дун Шэнхун устал, оперся на мотыгу и перевел дух.

Жэнь Янь сладким голосом спросила:

— Господин Дун, вы устали?

Дун Шэнхун с мрачным видом:

— Эта работа действительно изнурительная.

Жэнь Янь жалобно указала на другие команды:

— Но другие все копают, они накопали много таро. Мы ведь тоже не можем проиграть?

— Эх! Это же шоу. Ты что, всерьез?

Жэнь Янь:

— …

Дун Шэнхун стоял, отдыхая, как вдруг Жэнь Янь выхватила у него мотыгу.

Дун Шэнхун:

— Эй?

Жэнь Янь, забыв о своей изнеженности, грубо крикнула, присела и ударила мотыгой по земле. Земля чуть не попала Дун Шэнхуну в лицо.

Дун Шэнхун:

— ??

Жэнь Янь:

— Отойди! Не мешай мне копать!

Дун Шэнхун:

— ????

Ты кто такая?!

После изнурительной работы соревнования наконец закончились.

В итоге команда Сунь Жуйбиня накопала больше всего таро, и их наградой был йогурт!

Сунь Жуйбинь и Инь Инь поспешили отказаться:

— Извините, извините, мы хотим прожить еще пару лет. Может, вы оставите его себе?

Фэн Юньсинь:

— …Вы, молодежь, будьте вежливее с нашими спонсорами.

После этого дня все участники были настолько измотаны, что не хотели говорить.

Одежда была пропитана потом, голова кружилась.

Самое страшное было не копать, а тащить все выкопанные таро обратно.

Все стонали, как зомби, двигаясь к деревенскому дому.

Ло Цзинъи шла последней, очень медленно, у неё болела спина.

Из-за долгого сидения за компьютером у неё развилась хроническая боль в спине, и поясница была очень уязвима.

Когда она хорошо отдыхала, было лучше, но долго сидеть или стоять она не могла, тем более заниматься работой, требующей усилий спины.

После копания поясница быстро заболела.

Но она была упрямой.

Все копали, и она не могла отлынивать.

Она всегда старалась делать всё наилучшим образом, и результат был таков, что сейчас она страдала от боли.

Она никому не сказала, планируя вернуться в отель и подумать, может, сделать СПА, чтобы стало легче.

На спине она несла большую корзину таро, и каждый шаг казался, будто ей ломали спину.

Но постепенно вес за спиной становился легче.

Ло Цзинъи обернулась и увидела, что Чэнь Гэ вынимает таро из её корзины и кладет в свою.

— Что ты делаешь? — спросила Ло Цзинъи.

Чэнь Гэ помогала ей уменьшить вес, делая доброе дело. Но вопрос Ло Цзинъи застал её врасплох, как будто поймали на месте преступления, и она сразу же убежала.

Ло Цзинъи потеряла больше половины таро из своей корзины. Недооценив вес, который она несла, Чэнь Гэ бежала по тропинке, поскользнулась, и сердце Ло Цзинъи замерло. Она крикнула:

— Эй!

Но Чэнь Гэ оказалась с хорошим чувством равновесия: даже с грузом смогла удержаться.

Чэнь Гэ расставила руки, как маленький самолет, и стабилизировалась. Не оборачиваясь, она убежала.

На закате высокий хвост Чэнь Гэ оставался в глазах Ло Цзинъи.

Фэн Юньсинь тайком сняла эту сцену на GoPro, а потом просмотрела, наслаждаясь этим

теплым моментом:

— Прекрасно.

После того как все таро были принесены во двор, все были настолько измотаны, что едва держались на ногах.

После целого дня работы наконец наступило время ужина, и съемочная группа принесла большой стол с едой.

Открыв коробки, все увидели, что блюда были точно такими же, как в обед — острые и пересоленные.

Участники увидели это и позеленели.

Это действительно ужин? Он выглядит так же, как обед.

http://bllate.org/book/16824/1547189